Глава 201. Толпа важных шишек в коридоре больницы

.

Когда Цинь Жань и Чэн Цзюань уезжали, регенеративный фермент Гу Сичи еще не созрел.

После первого же гудка Гу Сичи взял трубку:

– Сяо Жань'эр, как ты?

– Моя бабушка…

Цинь Жань крепко сжала свой мобильный телефон и пристально посмотрела в сторону Чэнь Шулань. Ее горло сжалось, и она больше не смогла произнести ни слова.

– Я знаю, брат уже рассказал мне о ситуации. Я буду у вас в больнице через двадцать минут, – Гу Сичи протянул Цзяну Дунье коробочку с лекарствами, которую держал в руке, – не волнуйся, мой маленький друг.

Он повесил трубку, повернул голову и спросил Цзяна Дунье очень напряженным голосом:

– Машина готова?

Цзян Дунье осмотрелся по сторонам, увидел черный фольксваген недалеко от трапа самолета и кивнул подбородком туда.

– Вон там, садитесь в машину.

Гу Сичи думал, что машина будет ждать у выхода из аэропорта. Он не ожидал увидеть машину, нахально ждущую их в запретной зоне прямо на взлетной полосе.

Если бы такое случилось в другое время, он обязательно поинтересовался бы, кто настолько самонадеянный, что нарушает все правила, но сейчас ему было не до этого.

Думая о дрожащем голосе Цинь Жань, он поспешно сел в машину и расстроено достал сигарету. Он ничего не говорил, но его красивое лицо было таким хмурым, что с одного взгляда было понятно, в каком он плохом настроении.

– Брат Гу, разве ты не уверен в своих силах? – Цзян Дунье не знал бабушку Цинь Жань. В это время он, вероятно, был единственным, у кого была самая ясная голова среди всех переживающих за старушку.

Судя по тому факту, что все большие боссы в мире хотели стать хорошими друзьями для Гу Сичи, Цзян Дунье был уверен, что стоит Гу Сичи пошевелить пальцем, и с бабушкой Цинь Жань обязательно все будет в порядке.

– Я пару дней назад обследовал ее бабушку. – Гу Сичи посмотрел на снег, кружащий за окном машины, и еще сильнее нахмурился. – Даже если… она стояла одной ногой в могиле, ее состояние не было настолько тяжелым, чтобы она так скоро оказалась на грани смерти.

Цинь Жань дрожала от страха, и от горя у нее отняло речь.

Гу Сичи нахмурил брови и выпустил колечко дыма, не смея связать слово «страх» с Цинь Жань.

Сидя рядом с ним, Цзян Дунье искоса взглянул на него, и его губы дрогнули. В этот момент он очень хотел спросить Гу Сичи, какие отношения между ним и Цинь Жань, и что значит – на грани смерти?

Когда они были в Шанхае, Цзян Дунье и Лу Чжаоин также спрашивали Цинь Жань о ее отношениях с Гу Сичи.

Девушка тогда тихо сказала только одну фразу со словами «на грани жизни и смерти».

Цзян Дунье не удержался и тоже нервно закурил сигарету. Он сузил глаза и задумался, что за отношения могут быть на грани между жизнью и смертью?

Пока он думал об этом, зазвонил его мобильный телефон, и это был номер Чэн Цзюаня.

Цзян Дунье потушил сигарету и сразу же поднял трубку.

***

Закончив разговор с Гу Сичи, Цинь Жань бессильно сжала руку с мобильным телефоном.

Теперь она пристально следила за временем на экране телефоне.

Все еще держа другой рукой руку Чэнь Шулань, она нахмурила брови и плотно сжала губы.

Му Нань сидел на корточках рядом с ней. Чэнь Шулань лежала без сознания.

Никого не волновало шоковое состояние Цинь Жань, ее мать сразу схватила врача за руку и завалила его вопросами:

– Может ли мистер Гу Сичи, о котором вы говорили, спасти мою мать? Как нам связаться с ним? Не имеет значения, сколько это будет стоить, нужно немедленно пригласить его!

Врач вздохнул, подбирая слова, чтобы успокоить паникующую родственницу безнадежной пациентки:

– Это не вопрос денег, бог Гу… – Он замолчал и только покачал головой из стороны в сторону.

Линь Ци отстранил Нин Цин и тихим голосом успокоил ее:

– Прекрати, врач прав, тут дело не в деньгах.

Было очень трудно найти Гу Сичи, если он врач уровня бога, не говоря уже о том, чтобы договориться с ним. Если бы была возможность нанять его за деньги, разве отношение лечащего врача было бы таким?

***

В это время Чэн Цзюань, который прибыл в больницу следом за Линь Ци, только что закончил разговор по телефону с Цзяном Дунье. Он приказал ему использовать подчиненных Цзян Хуэя из Бюро общественной безопасности, чтобы расчистить путь машины, в которой тот ехал с Гу Сичи.

Чэн Цзюань хотел убедиться, что дорога для них будет свободной.

Лу Чжаоин вышел из лифта со своим мобильным телефоном в руках и сдержанно доложил:

– Мастер Цзюань, прибыли люди дяди Цзяна и Цянь Дуя.

Палата Чэнь Шулань располагалась на двадцать втором этаже, и в этот момент в больнице было не так много людей.

Чэн Цзюань посмотрел через открытую дверь на Цинь Жань. Ее спина все так же была прямой и напряженной, а лицо почти ничего не выражало. Ее бездонные глаза, которые обычно с необъяснимой гордостью смотрели вокруг, в этот момент были почти безжизненны.

Чэн Цзюань прикрыл веки, затем отвернулся. Его взгляд заледенел, словно покрывая все вокруг инеем. Взяв мобильный телефон у Лу Чжаоина, он направился к лифту и лаконично приказал:

– Дорогу к больнице освободили. Машина будет здесь через пятнадцать минут.

Лу Чжаоин последовал за ним и кивнул.

– Спецназ дяди Цзяна уже поднимается наверх.

Они вместе спустились вниз, чтобы встретить Гу Сичи. Они не знали, кто снова и снова пытался убить Чэнь Шулань, но Чэн Цзюань хотел убедиться, что ничего не пойдет не так.

***

Линь Ци и старый мастер Линь еще не знали, как отреагировать на то, о чем говорили Чэн Цзюань и Лу Чжаоин.

Они лишь смутно видели их фигуры в коридоре за дверью.

Старый мастер Линь заинтересованно выглянул наружу. Меньше чем через минуту в коридоре появились два отряда вооруженных людей. Спецназовцы в черных костюмах встали со стороны лифта, а телохранители в униформе частной компании взяли под охрану коридор с другой стороны от палаты.

Независимо от того, как на это смотреть, подобная ситуация вызывает у людей необъяснимый страх. Эти вооруженные люди не похожи на обычных охранников, они выглядели как хорошо обученные бойцы.

Все посетители и пациенты старательно избегали их.

Некоторые люди, увидев эту сцену, развернулись и перешли в другой конец коридора, где тоже был лифт. Они не осмелились пройти в отделение с этой стороны.

Оружие, висящее на поясе, и ощущение железа и крови, исходящее от застывших фигур в черном, пугали людей, не давая приблизиться к ним.

Даже Линь Ци и старейшина Линь никогда раньше не видели такой сцены.

Старый мастер Линь вышел из палаты интенсивной терапии, на мгновение опешил и подозрительно посмотрел на сына.

– Чья это охрана?

Линь Ци тоже прищурил глаза, глядя на эту сцену, и, наконец, покачал головой.

– Я не знаю… Вероятно, они охраняют того молодого господина, который только что был здесь.

Он говорил о Чэн Цзюане.

Как только он появился вместе с Лу Чжаоином, Линь Ци и старейшина Линь могли сказать, что эти двое молодых людей не из простых. Особенно Чэн Цзюань.

Но даже порывшись в своей памяти, они так и не нашли никакой информации о приезде в Юньчэн молодых мастеров из влиятельных семей, похожих на этих двух мужчин.

***

Десять минут спустя директор больницы и несколько его заместителей вышли из лифта. Двое спецназовцев в черном тут же шагнули им навстречу и остановили их, не давая пройти по коридору. Только задав им несколько вопросов и подтвердив их личности, командир позволил им пройти дальше.

– Здравствуйте, мисс Цинь. – Директор больницы был очень хорошо знаком с Цинь Жань, а также уже встречался с Нин Вэй. Он поприветствовал их обеих поклоном, прежде чем дать команду другим врачам установить в палате нужное оборудование.

Внезапное появление директора больницы со свитой потрясло не только юную Му Ин, но и Нин Цин, считавшую себя элитой Юньчэна.

– Мама, почему… – Му Ин прикусила язык и тихо всхлипнула, глядя на Нин Вэй.

Нин Вэй ошеломленно посмотрела на Чэнь Шулань и не ответила дочери.

Му Нань тоже не взглянул на родную сестру. Он протянул свою красиво сложенную руку и сжал плечо Цинь Жань.

Рядом с больничной койкой Чэнь Шулань линия ее пульса на аппарате ЭКГ становилась все медленнее и медленнее.

***

Еще через пять минут вернулись Чэн Цзюань и Лу Чжаоин и вышли из лифта.

За ними следовали еще двое молодых людей.

Один из них был одет только в белую рубашку, другой шел с небрежно перекинутым через руку пуховиком первого и держал в руке медицинскую коробочку для лекарств.

Это были Гу Сичи и Цзян Дунье.

Два ряда телохранителей, стоявших в коридоре, встали по стойке смирно и четко отдали честь:

– Молодой старейшина Чэн!

Обычно спокойное лицо Чэн Цзюаня выражало полное безразличие к такому приему. Он только слегка кивнул в ответ и направился прямо сквозь строй к палате.

Ни Цзян Дунье, ни Лу Чжаоин с Чэн Му не вошли вместе с ним в палату.

Вскоре весь посторонний медперсонал и родственники были выдворены из палаты в коридор.

Теперь только несколько врачей и медсестер, а так же Гу Сичи и Чэн Цзюань оставались внутри.

***

Как только Му Ин и остальные вышли, они обнаружили, насколько тихим был коридор, и увидели два ряда вооруженных людей, стоящих по сторонам коридора.

Проход к палате был перекрыт с обеих сторон.

Цинь Жань прислонилась к стене напротив, ее брови сошлись на переносице, одна рука свисала вдоль тела, ногти глубоко впились в ладонь, суставы побелели, и девушка ничего не говорила.

Присмотревшись, можно заметить, что она слегка дрожала.

Однако от нее веяло таким холодом, от которого других тоже невольно пробирала дрожь.

– Жань-Жань, эти люди только что… – Старейшина Линь с любопытством вопросительно посмотрел на Цинь Жань.

Нин Цин совсем потеряла голову. Она понимала только то, что лечащий врач только что сказал, что состояние ее матери безнадежно. Но теперь в палате были совсем другие врачи. Она резко подняла голову, посмотрела на Цинь Жань и спросила:

– Эти новые врачи пришли, чтобы спасти твою бабушку? Кто они такие? На них можно положиться?

Цинь Жань все еще стояла с опущенной головой и молчала. Лу Чжаоин также проигнорировал их вопросы.

Цзян Дунье не был знаком с семьей Цинь Жань, но он заметил, что девушка была немного похожа на женщину, поэтому он кивнул и вежливо ответил:

– Это принц… Эм, там сейчас Гу Сичи. Если он не вызывает доверия, вы не сможете найти более надежного специалиста, даже если перевернете вверх дном всю медицинскую организацию.

Ни Нин Цин, ни Му Ин представления не имели, что такое медицинская организация.

Но, по словам лечащего врача, такой уровень, вероятно, был недоступен обычным людям. Особенно имя Гу Сичи потрясло, казалось, не только Му Ин и Нин Цин, но даже Линь Ци и его отца.

Это тот бог среди врачей, которого нельзя было нанять ни за какие деньги?

Услышав, как Цзян Дунье сказал, что в палате сейчас находится Гу Сичи, именно отец с сыном были шокированы больше всех и одновременно воскликнули:

– Гу Сичи?

– Тот самый Гу Сичи?

Откуда Цинь Жань знала Гу Сичи?

Однако Цинь Жань не ответила им. Лу Чжаоин и Цзян Дунье тоже больше ничего не сказали, они вдвоем молча стояли слева и справа от девушки.

Командир спецназа, одетый во все черное, который шел к ним по коридору, подошел с мобильным телефоном и протянул его Цзяну Дунье.

– Молодой мастер Цзян, на линии директор Цзян.

Линь Ци и старейшина Линь не знали Цзяна Дунье, но они сразу связали словосочетание «директор Цзян» с отрядом спецназовцев.

В Юньчэне он был политиком, который стоял на одном уровне с Фэн Лучэном. В частности, у этого человека был опыт работы в столице, и за ним стояла сильная имперская семья. Это тоже следует учитывать, так что в какой-то степени Фэн Лучэну никогда не сравниться с ним.

Побледнев, старейшина Линь испуганно посмотрел на «молодого мастера Цзяна».

– Да, дядя, – Цзян Дунье взял телефон и отошел в сторону, чтобы поговорить, – слушаю…

Директор Цзян еще был на работе, он поднялся из-за стола и встал перед окном кабинета.

– В чем дело, вам нужно, чтобы я подъехал лично?

В эту ночь многие высокопоставленные чиновники Юньчэна были встревожены не на шутку, и все они непрерывно трезвонили ему.

Он начал задаваться вопросом, не появился ли в Юньчэне еще один Ядовитый Волк или, может, город столкнулся с другим крупным инцидентом, подобным трагедии с взрывом три года назад.

– Дядя, вам не нужно приезжать. Суматоха поднялась из-за бабушки мисс Цинь. – Цзян Дунье понизил голос: – Ее состояние… – Он прищурился, думая о выражении лица Гу Си, когда тот спешил сюда, и не мог не покачать головой. – Давайте поговорим об этом позже.

На этом он закончил звонок.

После того, как директор Цзян повесил трубку, он больше не думал об этом деле.

У него сложилось уже впечатление о бабушке Цинь Жань. В прошлый раз, на банкете Мастера Вэя по случаю приема новой ученицы, он познакомился с нею лично. Это была просто старая женщина, и директор Цзян видел, что уже тогда она была в плохом состоянии.

Пока он раздумывал над этим, его телефон зазвонил снова, это был вызов от Фэн Лучэна.

Мэр Фэн сразу спросил о том, что за суматоха происходит в Юньчэне.

Директор Цзян только что сам расспросил племянника, и поскольку у Фэн Лучэна были хорошие отношения с Цинь Жань, он ничего не стал скрывать и честно рассказал ему обо всем.

Сначала он думал, что Фэн Лучэн отнесется к происходящему так же равнодушно, как и он сам. Неожиданно в трубке раздался потрясенный голос мэра города:

– Что?! Ее бабушка?!

По телефону хорошо было слышно, как Фэн Лучэн заметался по комнате, поспешно одеваясь. Вероятно, ему останется только накинуть пальто, и он будет готов к выходу.

Было странно, что он так заспешил в больницу, чтобы увидеть Чэнь Шулань и Цинь Жань.

Фэн Лучэн поспешно прервал звонок, и директор Цзян слегка нахмурился.

Он постучал пальцем по телефону…

Было нетрудно понять широкий жест Чэн Цзюаня в отношении Чэнь Шулань. В конце концов, он явно интересовался маленькой девочкой, но… Но непонятно, по какой причине тогда так занервничал Фэн Лучэн?

***

Фэн Лучэн редко уходил из дома ночью.

Как только мадам Фэн вышла из душа, она увидела, как ее муж накинул пальто и поспешно берет ключи от машины.

– Куда это ты собрался на ночь глядя?

– В больницу. – У Фэн Лучэна не было времени объяснять, поэтому он выскочил за дверь и бросился к своей машине.

Мадам Фэн нахмурилась, прежде она никогда не видела мужа в таком состоянии.

Фэн Лучэн сел за руль, завел машину и потянулся к телефону, чтобы набрать Чэн Му.

Он узнал номер палаты и спросил о состоянии бабушки Цинь Жань.

Чэн Му кратко назвал ему номер корпуса и этаж, где находилась палата Чэнь Шулань.

Особняк семьи Фэн находился недалеко от центра города. Менее чем за двадцать минут Фэн Лучэн домчался на машине до больницы.

Встревоженный, он сразу поднялся в отделение. Как только он вышел из лифта, то увидел толпу людей, собравшихся у палаты.

Коридор отделения все еще был перекрыт. Охранник семьи Цянь собирался остановить Фэн Лучэна, но Лу Чжаоин увидел мэра и вмешался:

– Я его знаю, пропусти.

Лу Чжаоин и Фэн Лучэн уже несколько раз пересекались и были довольно неплохо знакомы друг с другом.

Когда охранник услышал приказ молодого мастера Лу, он немедленно отступил с дороги и пропустил Фэн Лучэна.

Голос Лу Чжаоина привлек внимание окружающих, и Линь Ци тоже повернул голову. Он держал в руке сигарету. Сначала он подумал, что прибывший человек – медсестра или врач. В конце концов, многие врачи и медсестры мотались туда-сюда.

Неожиданно он вдруг увидел Фэн Лучэна. Он был ошеломлен и очень удивлен.

– Мэр Фэн?

Услышав этот возглас, старый мастер Линь и Нин Цин тоже посмотрели в сторону служебного лифта.

Фэн Лучэн не обратил на них внимания. Среди толпы людей он пропустил семью Линь и семью Нин, его взгляд сразу нашел Цинь Жань. Затем он подошел к девушке и обеспокоенно спросил:

– Мисс Цинь, как тетя Чэнь? С нею все будет в порядке?

.

http://tl.rulate.ru/book/40754/2387207